

19 февраля в Стамбуле была задержана группа коммунистов, которая прибыла в Турцию накануне в составе правозащитной делегации с целью сбора фактов о содержании политзаключённых. В числе задержанных оказались координатор Интербригады МГК КПРФ, член Бюро МГК КПРФ, первый секретарь МПО КПРФ «Севастопольское» Татьяна Десятова, журналист телеканала *Visione TV* Андреа Лучиди (Италия/Россия), представитель Коммунистической партии народов Испании Фернандо Гарсия (Испания), представитель *Supertova* и Антиимпериалистического фронта Жан Паскаль Грациани (Франция), доктор биотехнологических наук, представитель организации фламандских революционных социалистов *Zanpenkindbond* Ник Крекельберг (Бельгия) и член Платформы против репрессий в Барселоне Александр Матаморос (Испания).

Для решения проблемы Первый секретарь МГК КПРФ Виктор Царихин обратился в МИД РФ.

Позже стало известно: задержанных выслали из Турции. Корреспондент «Правды Москвы» Бенес Айю встретил Татьяну Десятову в аэропорту и расспросил о том, что произошло.

– Татьяна, рад видеть. Расскажите о последних событиях? Почему вы были задержаны? Как к вам относились?

– Прежде всего, хочу поблагодарить своих товарищей, свою партию, свою страну за то, что они сделали всё возможное для нашего освобождения – не только моего, но моих товарищей. Советский Союз дал мне прекрасное образование, научил меня быть стойкой, не предавать идею. Россия пришла на помощь в трудную минуту.

Но, если честно, Стамбул не был моей конечной целью, это была транзитная площадка. Сейчас, когда мы все готовим оче-

редной Антифашистский форум, наша задача – отмотивировать все прогрессивные силы на борьбу с неонацизмом, поэтому я планировала посетить Болгарию, Германию, Венгрию и Чехию. У Интербригады МГК КПРФ накоплен большой опыт взаимодействия с различными антифашистскими, женскими, молодежными движениями, и у меня была договорённость о встречах с рядом общественных организаций для того, чтобы привлечь внимание к нашему форуму. Но, к сожалению, планам пока не суждено было сбыться.

В Стамбуле мы были по линии Антиимпериалистического фронта из Белоруссии – целая группа левых активистов, среди которых и журналисты, и политики, и наши товарищи коммунисты. Всего нас было 6 человек. Задача была всем вместе собраться, поговорить с местными юристами о фактах, касающихся содержания политзаключённых. Одну встречу нам удалось провести в Ассоциации прогрессивных юристов. То, что мы увидели – документальные кадры, цифры, факты – конечно, повергло нас в ужас, мы сделаем отдельный материал по этому поводу.

– Так на каком же основании вас задержали? Когда это произошло?

– Нас задержали сразу же после того, как закончилась наша встреча в бюро Ассоциации прогрессивных юристов, потому что для того, чтобы ворваться в бюро, у полиции без санкции полномочий нет. А когда мы уже вышли и сели в машину, нас остановили. Без объяснения причин грубо затолкали в автозак.

– Били?

– Не били. Периодически они ещё нас водили на медосмотр,

Без ремня и шнурков: турецкий приём для антифашистов

чтобы мы подтвердили, что факта избиения нет. Но позже мы узнали, что в полицейском участке в аэропорту перед депортацией был избит наш товарищ из Франции. Его обездвигили при помощи специальных приспособлений, чтобы он не мог прикрываться руками и ногами, и били. А коммунист из Испании видел, как избивали мигранта из Африки и говорили, что

кругом колючая проволока, бараки, решётки. Мне кажется, что к скоту в загоне лучше относятся, чем к нам там. На нас кричали, давили морально: ботинки сними, ботинки надень, встань здесь. Только встанешь сюда – нет, пойдёшь туда. Мужчин и женщин разогнали по разным углам. Пытались общаться – опять крики начинаются. И всё это продолжалось до глубокой ночи.

В какой-то степени нам повезло, что там оказалось очень много наших бывших соотечественниц из самых разных республик: Азербайджан, Грузия, Армения, Узбекистан, Кыргызстан. Они хорошо понимали турецкий язык и говорили по-русски. Так что мы сплотили своего рода Советский Союз, что ещё больше взбесило турецких полицейских.

– А вы подали апелляцию?

– Какую апелляцию?! Там разговаривать с нами вообще никто не хотел.

Без конца снимали отпечатки пальцев. И сказали, что нас могут продержать в тюрьме. Конечно, это было, скорее всего, запугивание, но давление и моральное и физическое было очень большое: мы не спали, не ели, не пили. Когда принесли какой-то хлеб, я отдала его женщинам, которые там находились уже долго. Ну а пить... Я попробовала там глотнуть эту воду, после чего у меня начались проблемы с желудком.

Всю ночь нас постоянно вызывали на допрос и водили из одного барака в другой. Потом повезли-таки в сторону аэропорта. Их задача была убедить, что мы улетели. А все мои вещи и деньги остались там, у турецких товарищей.

– Татьяна, не кажется ли вам, что произошедшее с вами

связано вот с тем преследованием, которому коммунисты и левые организации подвергаются в Турции?

– Конечно, это происходит повсеместно. Безусловно. Если суммировать в двух словах моё впечатление, я бы сказала, что русофобия безгранична и беспредельна. Я, как русский человек, который находился в Турции, ощутила это в полной мере. Наши огромные ресурсы не дают покоя империалистам и фашистам всех мастей. Потому что, если оглянуться на историю, сами знаете, едва ли найдётся десятилетие, когда бы на нас не нападали с юга, с востока, с севера, с запада. До сих пор нападают и будут нападать, пока мы с ними не покончим.

Но вы знаете, что отратно? Мы все были из совершенно разных стран, говорили на разных языках, но, несмотря на это, мы легко понимали друг друга! До ареста нам все-таки удалось поговорить на многие темы. Начинаешь что-то говорить, уже чувствуешь, что человек подхватывает и то же самое думает. Поэтому идея сильна, идею боются. Можно бросить человека за решётку, но убить идею нельзя!

Надежда Саблина, член Антиимпериалистического фронта, уже много лет занимается активной борьбой. Мне удалось ей сообщить, что происходит (как я это делала, расскажу позже, но я сумела перехитрить полицейских – нас голыми руками не возьмешь!). Надежда тут же передала товарищам, благодаря чему резонанс был моментальный и во многих странах: не только в Европе, но даже в Канаде и Нигерии! Спасибо Надежде из Белоруссии! Она тоже не спала всю ночь.

У нас должна была быть очень развёрнутая программа. Многие мы не успели, но сумели сделать самое главное – мы успели сплотиться. Мы успели понять, что всё-таки мы сила, всё-таки мы вместе. Это, конечно, вселяет надежду. Интернационализм в действии!

Так выглядят приспособления, которыми обездвигивают человека, когда бьют (фото с сайта производителя morinfrance.com).

то же сделают и с ним. Так закончилась наша поездка.

А началась она с того, что сначала нас повезли в полицию, где разговаривали очень грубо. Мне удалось дозвониться до нашего консульства, и я в двух словах попыталась объяснить. Сотрудник консульства попросил дать трубку полицейским, но те категорически отказались разговаривать. Дальше всё происходило в ещё более хамской форме. У нас отнимали телефоны. Вот, видите, я без шнурков, без ремня.

Затем нас транспортировали в специальный центр для депортации задержанных. Он, честно говоря, напоминал концлагерь:

и моральное и физическое было очень большое: мы не спали, не ели, не пили. Когда принесли какой-то хлеб, я отдала его женщинам, которые там находились уже долго. Ну а пить... Я попробовала там глотнуть эту воду, после чего у меня начались проблемы с желудком.

Всю ночь нас постоянно вызывали на допрос и водили из одного барака в другой. Потом повезли-таки в сторону аэропорта. Их задача была убедить, что мы улетели. А все мои вещи и деньги остались там, у турецких товарищей.

– Татьяна, не кажется ли вам, что произошедшее с вами

Музей лжи уступил место музею памяти

20 февраля стало известно о закрытии Музея истории ГУЛАГа. Он приостановил свою работу ещё 24 ноября 2024 года из-за нарушений пожарной безопасности, и с тех пор не работал. И вот теперь стало известно: он закрывается навсегда. Вместо него откроют Музей Памяти, рассказывающий о геноциде советского народа и других военных преступлениях нацистов в годы Великой Отечественной войны.

«Совершенно правильное решение, – говорит об этом историк Ярослав Листов. – Во-первых, музей ГУЛАГа – это не про историю, это про идеологию: столько вранья на один квадратный сантиметр я не видел нигде. Приведу простой пример: с первых же минут посещения «музея» экскурсовод вещала – «в советские годы в этом здании размещалась тюрьма». А это здание общежития метростроевцев-комсомольцев и другой молодёжи, при-

ехавшей в Москву строить «подземные дворцы». И так там было во всём: от речей экскурсоводов до поддельных экспонатов».

По словам Листова, подобные фальсификации не случайны и вписываются в западную повестку. Историк отмечает, что аналогичные «музеи террора» существуют во многих столицах Европы и финансируются ФРГ для пересмотра итогов Второй мировой войны: «Цель одна: обе-

лит преступления нацистов, сначала создав миф о «геноциде собственных народов коммунистами», а потом – чтобы этот миф затмил преступления нацистов по геноциду неарийских народов. Поэтому Музей Памяти нужен и как память о прошлом, и как ответ фальсификаторам».

Касаясь общественной реакции на новый музей, Листов обратил внимание на то, что основная критика исходит не от либерального лагеря, а от тех, кто позиционирует себя как правые патриоты – националистов и монархистов.

«Националисты, как они себя называют, – это ведь те же нацисты, а для них не может быть ни «советского народа-победителя», ни «геноцида советского народа» по определению, – говорит историк. – Эти и у входа в рай с черепоме-

рами стоять будут и выбирать, какая нация внесла больший вклад, кто пролил больше крови. Они не сильно отличаются от своих предшественников в Германии ни по разделению единого народа по национальным квартирам, ни по ненависти ко всему советскому. Но против Музея Памяти геноцида советского народа они выступили единым фронтом не поэтому. Они – идейные наследники русофобов, белогвардейцев, интервентов, либералов первой волны, и для них миф о ГУЛАГе – это единственный аргумент против советской власти, против СССР и его «неправильного народа». Вот и бьются они в истерике не против «советского народа», а против того, что у них отбирают любимую дубинку, которой они уже 70 лет крошат сознание людей в своих антисоветских припадках».